

Кожевникова Мария Анатольевна

ИНОЯЗЫЧНЫЕ ЕДИНИЦЫ КАК ЭЛЕМЕНТЫ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА ПИСАТЕЛЯ

Статья посвящена анализу иноязычных единиц в языке Б. Хазанова, ставших важными составляющими языковой картины мира автора. Образы в совокупности с другими языковыми единицами комплекс, они воспроизводят неповторимый образ мира, созерцаемый в особой авторской проекции. Использование цитат, крылатых выражений, терминологии в художественной прозе Б. Хазанова формирует своеобразие языковой картины мира автора, эксплицируя самобытную систему образного мироощущения со своими идеалами, ценностями, предпочтениями.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/12-1/28.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12(54): в 4-х ч. Ч. I. С. 106-109. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список литературы

1. Загидуллина М. В. Автобиографизм [Электронный ресурс] // Федор Михайлович Достоевский. Антология жизни и творчества. URL: <http://www.fedordostoevsky.ru/research/aesthetics-poetics/003/> (дата обращения: 17.10.2015).
2. Искандер Ф. О Борисе Черных и его прозе // Огонёк. 1987. № 52.
3. Киреева Н. В. Черных Борис Иванович // Энциклопедия литературной жизни Приамурья XIX-XXI веков / сост., ред., вступ. ст. А. В. Урманова. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2013. С. 418-419.
4. Коровин В. И., Миллер О. В. Автобиографизм [Электронный ресурс] // Лермонтовская энциклопедия / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушк. дом); науч.-ред. совет изд-ва «Сов. Энцикл.»; гл. ред. В. А. Мануйлов, редкол.: И. Л. Андроников, В. Г. Базанов, А. С. Бушмин, В. Э. Вацуро, В. В. Жданов, М. Б. Храпченко. М.: Сов. энцикл., 1981. 746 с. URL: <http://feb-web.ru/feb/lermenc/lre-abc/> (дата обращения: 17.10.2015).
5. Кучина Т. Г. Поэтика русской прозы конца XX – начала XXI в.: первоначальные повествовательные формы: автореф. ... д. филол. н. Ярославль, 2008. 42 с.
6. Цирулев А. Ф. О жанровой специфике автобиографического цикла Н. Г. Гарина-Михайловского // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 4. Ч. 1. С. 203-205.
7. Черных Б. Избранное: в 2-х т. М.: Европа, 2007. Т. 1. Есаулов сад. 384 с.
8. Черных Б. Избранное: в 2-х т. М.: Европа, 2007. Т. 2. Старые колоды. 472 с.
9. Olney J. *Autobiography and the Cultural Moment* // Olney J. *Autobiography: Critical Concepts in Literary and Cultural Studies*. L. – N. Y.: Routledge, 2004. Vol. 1.

AUTOBIOGRAPHICAL NATURE OF B. I. CHERNYKH'S PROSE

Kireeva Nataliya Vladimirovna, Doctor in Philology, Associate Professor
Blagoveshchensk State Pedagogical University
stonerk@mail.ru

The article examines B. Chernykh's works from the viewpoint of autobiographical nature. The paper argues that using this artistic device the author not only appeals to the traditions of Russian classical literature of the XIX century but also takes into account the new tendencies in the Russian prose of the end of the XX – beginning of the XXI century aimed to experiment with the different forms of autobiographical narration. The researcher concludes that autobiographical nature becomes the stylistic dominant of the writer's prose.

Key words and phrases: autobiographical narration; autobiographical nature; genre; artistic; documentary.

УДК 81'373.45

Филологические науки

Статья посвящена анализу иноязычных единиц в языке Б. Хазанова, ставших важными составляющими языковой картины мира автора. Образы в совокупности с другими языковыми единицами комплекс, они воспроизводят неповторимый образ мира, созерцаемый в особой авторской проекции. Использование цитат, крылатых выражений, терминологии в художественной прозе Б. Хазанова формирует своеобразие языковой картины мира автора, эксплицируя самобытную систему образного мироощущения со своими идеалами, ценностями, предпочтениями.

Ключевые слова и фразы: иноязычные единицы; языковая картина мира; термины; цитаты; крылатые слова; художественный текст.

Кожевникова Мария Анатольевна
Сибирский федеральный университет
froehlich@yandex.ru

ИНОЯЗЫЧНЫЕ ЕДИНИЦЫ КАК ЭЛЕМЕНТЫ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА ПИСАТЕЛЯ[©]

*Границы моего мира суть границы моего языка
(М. Хайдеггер)*

Человек познает мир, получая при этом определённые знания о различных предметах, событиях, процессах реальной действительности. У разных народов под влиянием культуры и окружающей среды формируется особое видение мира, которое находит отражение в языке. Тем не менее, «нельзя на естественном языке описать “мир как он есть”: язык изначально задаёт своим носителям определённую картину мира, причём каждый данный язык – свою» [5, с. 5-6].

В современной лингвистике разделяют понятия «национальная языковая картина мира» и «индивидуальная языковая картина мира». Национальная языковая картина мира представляет собой отражение коллективного опыта определённого социума. Индивидуальная же языковая картина мира поступательно строится

в сознании человека в раннем детстве с началом усвоения языка того этноса, к которому он принадлежит. Указывая на уникальность «индивидуальной языковой картины мира» каждого человека, О. А. Корнилов сравнивает её с неповторимыми отпечатками пальцев или рисунком сетчатки глаза [3, с. 114].

Безусловно, в сознании любого писателя как представителя определённого народа складывается национально-специфическая языковая модель мира. Но, в отличие от других, она проходит через художественное осмысление, наполняя язык особой стилистикой, неповторимой тональностью, самобытной метафоричностью.

Среди исследователей существуют разногласия, какими языковыми средствами создаётся языковая картина мира. Вслед за О. А. Корниловым в данной работе под языковой картиной мира понимается лексико-фразеологическая система языка, поскольку «языковая картина мира выполняет прежде всего функцию фиксации» индивидуального мировосприятия, в то время как «синтаксис – это способ функционирования лексических средств» [Там же, с. 108].

Таким образом, в процессе исследования были отобраны языковые элементы, отражающие мировидение автора и составляющие фрагменты его языковой картины мира среди которых **цитаты, крылатые слова и выражения; иноязычные термины.**

Цитаты. Необходимо отметить, что ранее автором данного исследования уже были освещены некоторые функциональные особенности цитат, характерные для творчества Б. Хазанова. В этой статье цитаты рассматриваются в другом аспекте – отражение индивидуальной языковой картины мира писателя.

Многие цитаты заимствуются из французской литературы. Особой симпатией пользуется М. Пруст. Выдержки из произведений французского писателя становятся некими постулатами, определяющими жизненную позицию автора. Следующий отрывок фигурирует в романе «Вчерашняя вечность» дважды:

• *Il en est ainsi de notre passé. C'est peine perdue que nous cherchions à l'évoquer* [7, с. 332, 435] (франц. «Вот так же обстоит и с нашим прошлым. Попытка воскресить его – напрасный труд». Пруст, «По направлению к Свану»).

В первом случае фраза раскрывает специфику творчества главного героя, нашедшую отражение «в труде всей его жизни» – биографическом романе, где вымысел смешался с былью, и порой сам персонаж не может определить, какие события произошли с ним наяву. Во второй раз цитата описывает эмоциональное состояние главного героя много лет спустя, когда он встречает «призрак» из прошлого, который воскрешает в его памяти некоторые эпизоды минувших дней, предстающие, однако, в образе фантомов, лишенных чётких очертаний и растворяющихся в легкой дымке при каждой попытке сознания зацепиться за них.

Так ведёт себя человеческая память по отношению к тем событиям, которые произошли во взрослом возрасте.

Помимо этого, автор черпает вдохновение в произведениях М. Юрсенар, Р. Киплинга, О. Бальзака и др.

Крылатые слова и выражения. Крылатые слова и выражения функционируют в художественном тексте автора «как сентенции – носители вечных истин» и охватывают различные аспекты действительности – от интимных до философских [2, с. 161].

Извлечённые из языкового материала крылатые слова были сгруппированы по областям действительности, с которыми они соотносятся: 1) отношения между мужчиной и женщиной; 2) тоталитарный режим; 3) религия.

1. Отношения между мужчиной и женщиной. Гендерные отношения составляют предмет повествования многих произведений автора. И часто для их художественного изображения применяются крылатые слова в графике языка источника, которые, с одной стороны, служат средством языковой экономии, поскольку обладают сжатостью; с другой же, носят, по сравнению с их русскими эквивалентами, более возвышенный характер:

• *...в конспиративном заведении Олега Эрастовича смотрины были неким эквивалентом того, что некогда называлось **jus primae noctis*** (франц. «право первой ночи») [11, с. 359];

• *Это был не то чтобы юношеский роман, а что-то вроде **amitié amoureuse*** (франц. «влюблённая дружба») [9, с. 231].

Закономерно, что большинство лексем этой группы восходят к французскому языку. Употребление именно галлицизмов обусловлено языковой традицией, берущей начало в XVIII веке, когда, как известно, русско-французское двуязычие было нормой среди высшего общества и «весьма интенсивное использование французского языка в дворянской среде являлось не только (и не столько) данью моде, но было результатом потребности российского образованного общества в лексически и стилистически богатом и развитом языке» [1, с. 66]. В то время как на русском языке данные понятия попросту отсутствовали.

2. Тоталитарный режим. Арест, лагерь, постоянные гонения, отсутствие условий для самореализации вынудили в своё время автора покинуть пределы родины и обосноваться в Германии, предожившей обилие возможностей. Тем не менее, позитивный опыт проживания в эмиграции лишь усилил ненавистное отношение к стране, которая в своё время «предала». «*Infelix in Ruthenia natus*» (лат. «несчастье родиться в России») – максима, преобразованная Б. Хазановым в латинизм.

Кроме того, в эту группу вошли изречения, которые лишь косвенно характеризуют условия проживания в тоталитарном обществе. Так, крылатое выражение «*Un homme averti en vaut deux*» (лат. «бережёного Бог бережёт») определяет линию поведения граждан в подобных обстоятельствах:

• *– Вот видите, – сказал писатель, показывая глазами на нищего. – Помолчим немного. **Un homme averti en vaut deux*** [7, с. 424]...

Классический принцип справедливости «*Suum cuique*» (лат. «каждому своё») приобретает в романе «Плюсквамперфект и другие времена» негативный оттенок. Венчая ворота печалью известного концлагеря

«Бухенвальд», крылатое выражение стало в Новейшей истории своеобразным лейтмотивом Третьего Рейха. Через отождествление гитлеровского и сталинского режимов выражается жёсткая критика тоталитаризма.

• *Suum cuique! Ты это заслужил. Каждый заслужил свою судьбу... Ты-то хоть понимаешь, что оказал-ся здесь не зря* [12, с. 139]?

3. Религия. Несомненно, религия для автора как представителя еврейского народа является неотъемлемой частью культуры. В своих произведениях автор не раз обращался к религиозной тематике, используя сюжеты из Нового Завета, иудейские притчи. Однако собственно крылатые выражения о боге в его интерпретации наполнены неким сарказмом и иронией, поскольку выражают отношение к религии не автора, а простого обывателя, становясь своеобразными свидетельствами о снижении уровня ценностей, напускной религиозности современного жителя метрополии.

В следующем примере крылатому выражению предшествует сцена избияния главного героя. Изречение отражает негативные процессы, происходящие в российском обществе в 90-х гг. прошлого столетия, когда жизненные принципы, основанные на морали и добродетели, подменялись первобытнообщинными законами выживания. И крылатое выражение «*Vox populi, vox Die*» (лат. «глас народа – глас Божий») является неким свидетельством массового «обезбоживания» российского социума:

• – *Ещё раз тебя тут увижу, – зловец сказал главный, – пеняй на себя.*

И голос свыше, как эхо, прогремел:

– *Пеняй на себя!*

Vox populi, vox Die [7, с. 438].

Иноязычные термины. Наряду с понятием «языковая картина мира», используется понятие «научная картина мира». Оба этих явления нетождественны. Влияя друг на друга, тем не менее, они существуют параллельно, сохраняя автономность. В то время как научная картина мира формируется и используется ограниченным кругом людей (учёными), которые постепенно вносят в неё новые элементы знания, что ведёт к неизбежным изменениям, языковая картина мира в целом стабильна, за исключением некоторых периферийных сфер. В этом заключается её основное предназначение – сохранение и воспроизведение из поколения в поколение «обиходного структурирования окружающего мира» [3, с. 19]. Таким образом, иноязычные термины в совокупности с другими иноязычиями формируют фрагменты языковой картины мира Б. Хазанова.

Одну из групп специализированных лексем, непосредственно связанных с профессиональной деятельностью автора, образуют филологические термины. Как правило, в текст вводятся слова, номинирующие грамматические категории, не характерные для современного русского языка:

• *Но сидевший напротив него не был похож на военных особистов, он говорил без южного акцента, правильным русским языком, не тыкал, говорил «вы». Себя называл «мы». Это была форма, называемая в грамматике *pluralis majestatis*, множественное величества* [7, с. 261].

Очевидно, личные местоимения «вы», «мы» противопоставляют власть и народ. Однако иноязычной компонент «*pluralis majestatis*» несколько меняет ракурс и выступает средством характеристики уже не целого социума, а отдельно взятого человека в конкретной ситуации, который посредством местоимения «мы» подчёркивает свой статус и привилегированное положение.

Помимо терминов, определяющих профессиональную направленность Б. Хазанова, в языке автора встречаются специализированные лексемы, которые свидетельствуют о личных интересах и привязанностях. Среди них шахматные, музыкальные, кулинарные и философские термины.

Лексемы из области кулинарии проявляют осведомлённость автора в гастрономической сфере. Однако в рассказе «Лигурия» такие термины (*Coniglio arrasto alla ligure* – жареный кролик по-лигурийски; *Abbachio alla romana* – римский молочный барашек под соусом; *Cima alla genovese* – фаршированный ягненок по-генуэзски и др.), несмотря на их высокопарную направленность, приобретают на фоне беседы сниженный характер, поскольку вступают в противоречие с предметом дискуссии, тяготеющим к философии [10, с. 51-52].

Лаконичность философских терминов расширяет семантические границы текста, отсылая читателей к различным философским теориям и направлениям:

• *Размышления *a posteriori** (лат. «основанный на опыте») [11, с. 216];

• *Скажут, что получается круг, называемый *petitio principii** (лат. «предвосхищение основания»): *вопросая, каков облик эпохи, мы уже исходим из представления о некоей единой эпохе, а ведь её ещё нет* [7, с. 217].

В заключение стоит отметить, что иноязычные элементы в языке Б. Хазанова, будь то цитаты, крылатые слова или термины, безусловно, являются важными составляющими языковой картины мира автора. Образуют в совокупности с другими языковыми единицами комплекс, они воспроизводят неповторимый образ мира, созерцаемый в особой авторской проекции. Цитата характеризует личность писателя, так как «выбор отрывка, его верхних и нижних границ» источника, «учет его семантики, предпочтение, отдаваемое тому или иному оригинальному национальному языку <...> всегда подчинен воле автора и зависит от его эстетических установок, намерений, изначального замысла», т.е. цитата выполняет в художественном тексте функцию авторского самовыражения [4, с. 405]. Что касается специализированной лексики, элементы терминосистем восходят к областям естественнонаучных, спортивных, музыкальных и др. знаний, что также является отражением языковой личности писателя, его образования и профессиональной деятельности. Безусловно, использование терминологии в художественной прозе формирует своеобразие языковой картины мира Б. Хазанова, поскольку автору удаётся органично сочетать научное знание с художественным мировосприятием, что создаёт самобытную систему образного мироощущения со своими идеалами, ценностями, предпочтениями.

Список литературы

1. **Блинохватова В. М.** Русско-французский билингвизм российского дворянства первой половины XIX века: дисс. ... д. филол. н. Ставрополь, 2005. 179 с.
2. **Земская Е. А.** Цитация и виды ее трансформации в заголовках современных газет // Поэтика. Стилистика. Язык и культура. Памяти Т. Г. Винокура. М.: Наука, 1996. С. 157-168.
3. **Корнилов О. А.** Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. М.: ЧеРо, 2003. 349 с.
4. **Николаев С. Г.** Феноменология билингвизма в творчестве русских поэтов: дисс. ... д. филол. н. Ростов-на-Дону, 2007. 555 с.
5. **Падучева Е. В.** Семантические исследования (семантика времени и вида в русском языке; семантика нарратива). М.: Языки русской культуры, 1996. 464 с.
6. **Хазанов Б.** Ветер изгнания. М.: Возвращение, 2003. 224 с.
7. **Хазанов Б.** Вчерашняя вечность. СПб.: Алетейя, 2010. 448 с.
8. **Хазанов Б.** Истинная история минувших времён. СПб.: Алетейя, 2009. 448 с.
9. **Хазанов Б.** К северу от будущего. М.: Вагриус, 2004. 255 с.
10. **Хазанов Б.** Пока с безмолвной девой. М.: ВагриусПлюс, 2005. 528 с.
11. **Хазанов Б.** После нас потоп. СПб.: Алетейя, 2010. 448 с.
12. **Хазанов Б.** Третье время. СПб.: Алетейя, 2010. 448 с.

FOREIGN BORROWINGS AS THE ELEMENTS OF THE WRITER'S LINGUISTIC WORLDVIEW

Kozhevnikova Mariya Anatol'evna
Siberian Federal University
froehlich@yandex.ru

The article aims to analyze foreign borrowings in B. Khazanov's language which became the important components of the author's linguistic worldview. Forming a system together with the other linguistic units they reproduce a unique image of the world observed through the author's original perspective. The use of quotations, winged words, terminology in B. Khazanov's fiction forms the originality of the author's linguistic worldview explicating the original system of imaginative world perception with its own ideals, values, preferences.

Key words and phrases: foreign borrowings; linguistic worldview; terms; quotations; winged words; literary text.

УДК 808.51

Филологические науки

В статье утверждается, что принципы речевого общения в русской национальной культуре должны изучаться с опорой на богословские труды. Этот тезис подтверждается содержательной корреляцией выделяемых в лингвистике принципов (постулатов) речевого общения и высказываний представителей Русской Православной Церкви о речевом поведении говорящего и слушающего. Принципы православного общения позволяют не только детализировать постулаты Г. П. Грайса и Дж. Лича применительно к той или иной ситуации, но и дополнить их. Отмечается также, что коммуникативный кодекс православного христианина направлен на сохранение «здоровой» языковой среды. Его изучение органично вплетается в общую проблематику теолингвистики, предметом изучения которой является не только религиозный язык, но и религиозная коммуникация как диалогическое общение.

Ключевые слова и фразы: коммуникативный кодекс; принципы речевого общения; православие; норма речевого поведения; теолингвистика.

Копнина Галина Анатольевна, д. филол. н.
Прохорова Ольга Аркадьевна, к. филол. н., доцент
Сибирский федеральный университет
gkopnina@mail.ru; olgaprokhорова@mail.ru

КОММУНИКАТИВНЫЙ КОДЕКС ПРАВОСЛАВНОГО ХРИСТИАНИНА ©

Коммуникативный кодекс представляет собой систему принципов, которая регулирует речевое поведение собеседников в ходе коммуникативного акта и базируется на ряде категорий и критериев [3, с. 78]. Считается, что соблюдение принципов, входящих в коммуникативный кодекс, во многом гарантирует успешность коммуникативных стратегий собеседников.

Изучение принципов (постулатов) и правил коммуникативного кодекса активно ведется как в отечественной, так и в зарубежной лингвистике (работы Т. В. Шмелевой, М. А. Ивановой, О. В. Иванцовой, И. М. Дзялошинского, А. Н. Сперанской, С. В. Шиловой, И. П. Тарасовой, Г. Р. Шамьеновой, Л. А. Азнабаевой,